

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

**на тему «УБИЙСТВО (СТ. 105 УК РФ): УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ОПУБЛИКОВАННОЙ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ)»**

Выполнил
Захаров Владимир Алексеевич,
обучающийся по специальности
40.05.02 Правоохранительная
деятельность,
2021 года набора, 121 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры,
кандидат юридических наук,
лейтенант полиции
Соловьев Данил Николаевич

К защите рекомендуется
рекомендуется / не рекомендуется

Начальник кафедры _____ И. Р. Диваева
подпись

Дата защиты «___» _____ 2026 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Уголовно-правовая характеристика убийства (ст. 105 УК РФ)	6
§ 1. Общая характеристика понятия убийства	6
§ 2. Объективные признаки убийства (ст. 105 УК РФ).....	13
§ 3. Субъективные признаки убийства (ст. 105 УК РФ)	18
Глава 2. Вопросы квалификации убийства (ст. 105 УК РФ)	25
§ 1. Квалифицирующие признаки убийства (ст. 105 УК РФ).....	25
§ 2. Отграничение убийства (ст. 105 УК РФ) от смежных составов преступления	31
§ 3. Проблемы и перспективы квалификации убийства (ст. 105 УК РФ).....	36
Заключение	41
Список использованной литературы.....	44

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы «Убийство (ст. 105 УК РФ): уголовно-правовой анализ (по материалам опубликованной судебной практики)» обусловлена тем, что жизнь человека представляет собой высшую социальную ценность, находящуюся под максимальной правовой защитой государства. Статья 20 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Каждый имеет право на жизнь». Уголовно-правовым выражением этой конституционной гарантии является расположение нормы об убийстве (ст. 105 УК РФ) на первом месте в системе преступлений против личности, что подчеркивает его исключительную общественную опасность.

Убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, будучи предусмотренным ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), занимает первостепенное место в системе преступлений против личности, что подчеркивает его исключительную общественную опасность. Несмотря на кажущуюся простоту законодательной конструкции, правоприменительная практика по делам об убийстве сталкивается со значительным количеством сложных вопросов, связанных с квалификацией, отграничением от смежных составов и толкованием оценочных признаков.

Особую значимость в этом процессе приобретает анализ опубликованной судебной практики. Противоречивость судебных решений, необходимость точного установления формы вины, разграничения прямого и косвенного умысла, а также квалификации поотягчающим обстоятельствам обуславливают необходимость углубленного уголовно-правового анализа данного состава преступления.

Проблематика убийства находилась в центре внимания многих выдающихся ученых. Существенный вклад в развитие учения о преступлениях против жизни внесли такие исследователи, как А. А. АльбеглиХусам, А. Е. Аношкина, А. Г. Бабичев, В. С. Комиссаров, В. И. Кузнецов, М. Г. Левандовская, Д. Н. Мешков, А. А. Савин, А. С. Свешников,

Б. В. Сидоров, Е. И. Степанова, Ю. В. Тарасова и другие. Несмотря на значительный объем научных трудов, дискуссии по поводу определения понятия убийства, его объективных и субъективных признаков, а также критериев отграничения от смежных составов не утихают, что свидетельствует о динамичном характере уголовного права и постоянной эволюции правоприменительной практики.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовно-правовой охраны жизни человека от преступных посягательств, квалифицируемых как убийство по ст. 105 УК РФ.

Предмет исследования составляют нормы уголовного законодательства Российской Федерации, предусматривающие ответственность за убийство, опубликованная судебная практика по делам данной категории, а также научные труды, посвященные уголовно-правовой характеристике и квалификации убийства.

Целью выпускной квалификационной работы является изучение и уголовно-правовой анализ убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, на основе изучения материалов опубликованной судебной практики и доктринальных источников.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть общую характеристику понятия «убийство» в российском уголовном праве.
2. Проанализировать объективные признаки состава убийства (объект и объективную сторону).
3. Исследовать субъективные признаки состава убийства (субъект и субъективную сторону).
4. Охарактеризовать квалифицирующие признаки убийства, предусмотренные ч. 2 ст. 105 УК РФ.
5. Определить критерии отграничения убийства от смежных составов преступлений.

6. Выявить проблемные аспекты и перспективы квалификации убийства в современной правоприменительной практике.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частно-научные методы познания: диалектический, историко-правовой, формально-логический, системно-структурный, сравнительно-правовой и метод анализа судебной практики.

Теоретическую основу работы составили научные труды отечественных ученых в области уголовного права, комментарии к уголовному законодательству, учебная литература, а также монографические исследования.

Нормативную базу исследования образуют Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, федеральное законодательство, а также разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Эмпирическую базу исследования составили опубликованные материалы судебной практики Верховного Суда РФ, верховных судов республик и краевых судов Российской Федерации по делам, связанным с квалификацией преступлений по ст. 105 УК РФ.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА УБИЙСТВА (СТ. 105 УК РФ)

§ 1. Общая характеристика понятия убийства

Понятие «убийство» тесно связано с такой благой как жизнь человека и считается одним из самых тяжких преступлений, что подтверждается его месторасположением в УК РФ. Статья 105 в УК РФ закреплено в Особенной части в качестве первого преступления. Совершение убийства карается и на уровне моральных принципов, и в рамках уголовного законодательства.

Жизнь человека состоит в непрерывном обмене веществ, питания и выделения. Однако жизнь человека помимо этих главных признаков, характеризуется целым рядом свойств, присущих только человеку как существу, обладающему высшей формой организации живой материи.

Возникновение жизни связано с началом процесса родов. Это момент свидетельствует о том, что плод достаточно созрел и приобрел все необходимые качества для внеутробной жизни, о чем и свидетельствуют объективные данные (начало родов). Хотя в такой момент ребенок еще может быть невидим, однако состояние матери, выделение околоплодных веществ и другие признаки с несомненностью говорят о том, что новый человек появляется на свет, что человек начинает свою самостоятельную жизнь.

Естественным и неизбежным завершением жизни является физиологическая смерть человека вследствие старения организма. Вопрос о моменте наступления смерти человека в медицинской литературе является дискуссионным. Есть мнение о том, что смерть человека наступает с момента прекращения дыхания и сердцебиения. Другие считают сердцебиение не абсолютным доказательством жизни¹. Согласно в ст. 66 Федерального закона

¹ Преступления против жизни: общая характеристика. URL: https://studwood.net/844158/pravo/teoreticheskie_aspekty_ubiystva_sisteme_prestupleniy_protiv_zhizni_zdorovya (дата обращения: 21.09.2025).

от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)¹.

Признание человека умершим – вопрос не только медицинский, но и правовой. Между тем рождение и смерть практически в правовых дефинициях не обозначены. В уголовных кодексах нет не только четких определений начала и конца жизни, но и критериев, которыми можно было бы руководствоваться для их определения.

Понятие убийства охватывает широкий спектр действий, от преднамеренного лишения жизни до, возможно, неосторожных деяний, приведших к гибели человека. В связи с этим в научной литературе имеются различные позиции авторов, высказывающие свои взгляды относительно понятия «убийство».

Как отмечал В. И. Кузнецов, в российской правовой системе сам термин «убийство» утвердился далеко не сразу². С этой целью обратимся к истории нашего государства.

В памятниках древнерусского права, среди которых особое место занимает Русская Правда, термином «душегубство» обозначалось преступление, связанное с лишением человека жизни. Этот термин свидетельствует о глубоком понимании и осуждении убийства в древнерусском обществе. Более того, использование такого специфического слова подчеркивает не только юридическую, но и моральную тяжесть данного деяния, ставя акцент на его последствия для жертвы и ее близких³. Как считает В. М. Степанов, жизнь человека, согласно Русской правде, рассматривалась как объект государственной охраны. Вместе с тем строгость

¹ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 ноября 2011 г.: одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 ноября 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 22 ноября.

² Кузнецов В. И. Понятие убийства в российском уголовном праве // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. С. 41.

³ Шаталов Е. А. Понятие состава преступления «душегубство» в русском средневековом праве // Актуальные проблемы российского права. 2024. №2 (159). С. 120.

уголовной ответственности за убийство зависела от правового статуса потерпевшего, в том числе его имущественного положения. Примером может служить убийство холопа, которое больше считалось преступлением против собственности, чем против жизни, и вообще не наказывалось в случае убийства холопа его же хозяином¹.

Согласно статье 330 Свода законов Российской империи 1832 года, смертоубийством признавалась «насильственная смерть, причиненная другому человеку нанесением ран, ушиба или отравлением». Выделялись: убийство в драке, которое расценивалось как неосторожное, если не был установлен умысел (ст. 337); причинение смерти вследствие применения ненадлежащего лекарства аптекарем или лекарем, которое также относилось к убийству по неосторожности (ст. 344), и др.²

Только к концу XIX века понятие, которое изначально обозначалось различными понятиями, приобрело современное название – «убийство». Отметим, что, несмотря на это изменение в терминологии, ни Уголовное Уложение Российской Империи 1903 года, ни Уголовные кодексы, действовавшие в советский период, так и не раскрыли сущность понятия «убийство». Так, например, УК РСФСР 1960 года содержал ст. 103 – умышленное убийство, согласно которому «умышленное убийство, совершенное без отягчающих обстоятельств, указанных в ст. 102 УК РСФСР наказывается...»³. Это свидетельствует о том, что, хотя терминология эволюционировала, законодательство оставалось неопределенным в отношении четкой правовой конструкции убийства.

Отсутствие до 1996 г. его легального определения привело к тому, что понятие и признаки «простого» убийства разрабатывались на уровне

¹ Степанян В. М. Уголовная ответственность за убийство по «Русской правде» // Форум молодых ученых. 2019. № 12 (40). С. 889.

² Смирнова В. В. Ответственность за неосторожное лишение жизни человека по российскому законодательству (X - начало XX века) // Вестник МГУ. 2009. № 4.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592. – Утратил силу с 1 июля 2002 г.

доктрины уголовного права, в связи с чем единой научной концепции до сих пор выработано не было¹.

Впервые полноценное определение убийства было дано в 1996 году в тексте современного УК РФ, что следует признать значительной заслугой законодателей. В диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ данное понятие сформулировано достаточно лаконично: «умышленное причинение смерти другому человеку». Это легальное определение убийства стало важным шагом вперед в правоприменительной практике, так как позволило четко разграничить умышленные действия от менее опасных правонарушений, таких как неосторожное причинение смерти².

В современной научной литературе большинство авторов так или иначе опираются на законодательное определение, закреплённое в ч. 1 ст. 105 УК РФ. А. Е. Аношкина отмечает, что сравнительно недавно появившееся легальное определение указанного преступления получило дальнейшее развитие в доктрине уголовного права³.

Е. И. Степанова в своем определении акцент делает на умышленное совершенное деяние, а не только виновно совершенное. Она же считает, что необходимо закрепить на законодательном уровне такого признака для убийства как особо общественная опасность и противоправность, так как из определения понятия убийства, данного в ч. 1 ст. 105 УК РФ, непонятно что «умышленное причинение смерти другому человеку» есть одно из тех что является преступлением⁴.

¹ Лысенко, В. С. Понятие, признаки и виды убийства: подходы в отечественной уголовно-правовой доктрине // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 190.

² Кузнецов В. И Понятие убийства в российском уголовном праве // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. С. 43.

³ Аношкина, А. Е. Понятие убийства в российском уголовном праве // Молодой ученый. 2025. № 11 (562). С. 122.

⁴ Степанова Е. И. Общая характеристика понятия убийство // IN SITU. 2024. № 4. С. 101.

В. С. Комиссаров считает, что убийство можно определить как «противоправное умышленное посягательство на жизнь другого человека как частного лица, выразившееся в причинении ему смерти»¹.

А. Г. Бабичев и Б. В. Сидоров предлагают закрепить в УК РФ следующее определение: «Убийство, то есть запрещенное настоящим Кодексом особо общественно опасное, умышленное причинение смерти другому живущему человеку или живорожденному ребенку...». Такое совершенствование законодательства обосновывают тем, что справедливость уголовной ответственности за совершение преступления, такого как убийство, не ограничивается лишь точным определением и юридической сущностью данного деяния, как это изложено в ч. 1 ст. 105 УК РФ. Они же считают, что вопросы, касающиеся дифференциации ответственности за убийство в рамках российского уголовного законодательства, остаются во многом неразрешенными и требуют дальнейшего изучения и проработки².

Нам следует согласиться с мнением А. А. АльбеглиХусам о том, что для определения понятия «убийство» следует исследовать признаки, которые ему присущи³. На основании анализа действующего законодательства, признаками убийства считается:

1. Наличие умысла при совершении убийства. Убийство всегда предполагает намерение причинить смерть другому человеку. Это ключевое условие, так как отсутствие умысла может квалифицировать деяние как другую форму преступления, например, причинение смерти по неосторожности.

¹ Комиссаров, В. С. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. С. Комиссаров. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – С. 36. – Текст: непосредственный.

² Бабичев А. Г., Сидоров Б.В. Понятие убийства и систематизация уголовного законодательства России об ответственности за убийство: инновационные проблемы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 171.

³ Альбегли Х. А. А. Понятие «убийство»: квалификации преступлений против жизни и здоровья личности // Защита жертв преступлений в современном обществе : материалы V Международной научно-практической интернет-конференции (Челябинск, 22-23 февраля 2022 г.) / отв. ред. А. В. Майоров. – Челябинск : Эскуэла, 2022. С. 7.

2. Противоправность деяния. Противоправный характер убийства обосновывает необходимость уголовной ответственности, что и закреплено в ст. 105 УК РФ.

3. Причинение смерти другому человеку. Убийство подразумевает, что в результате действий или бездействий виновного наступила смерть конкретного человека. Именно этот результат делает деяние убийством.

4. Форма действия или бездействия. Убийство может быть совершено как активно (например, путем нанесения ударов), так и пассивно (например, путем отказа в помощи при необходимости).

5. Посягательство на жизнь другого человека.

Обоснованием важности исследования этих признаков является то, что четкое понимание состава преступления «убийство» помогает в правоприменительной практике. Оценка всех этих факторов позволяет стороне защиты, обвинения и судье точно определить степень вины и соответствующее наказание, а также защитить права потерпевших и обвиняемых.

В науке уголовного права выделяют три основных вида убийства:

1. Простое убийство – это убийство без отягчающих обстоятельств (ч. 1 ст. 105 УК РФ).

2. Квалифицированное убийство – это убийство с отягчающими обстоятельствами, где квалификация деяния зависит от конкретных обстоятельств, делающих его более тяжким (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

3. Привилегированное убийство – это убийство со смягчающими обстоятельствами, которое дает возможность применить виновному более мягкое наказание (ст. 106 УК РФ – Убийство матерью новорожденного ребенка, ст. 107 УК РФ – Убийство, совершенное в состоянии аффекта, ст. 108 УК РФ – Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой

обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление)¹.

Привилегированными принято называть такие виды убийства, при совершении которых учитываются обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности совершенного деяния².

Раскрывая сущность привилегированного убийства, отметим, что Ответственность субъекта преступления по ст. 106 УК РФ возникает при наличии обстоятельств, которые снижают степень общественной опасности деяния по сравнению с основным составом, а именно время совершения преступления, обстановка психотравмирующей ситуации и состояние психического расстройства, не исключающего вменяемости³.

Квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта, предусматривает установление обязательного признака состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, аффекта, то есть внезапно возникшего сильного душевного волнения у преступника в момент совершения убийства. Однако при квалификации данного преступления необходимо учитывать, что убийство в состоянии аффекта является его привилегированным составом, так как в этом случае аффект рассматривается как особый признак состава преступления⁴.

Таким образом, общая характеристика понятия убийства служит основой для дальнейшего анализа и понимания уголовно-правовых норм, касающихся этого деяния. Понятие убийства представляет собой сложное и многогранное явление, характеризующееся рядом специфических признаков,

¹ Чихрадзе А. М. Теоретические основы формирования юридического понятия «привилегированное убийство» // Аграрное и земельное право. 2019. № 12 (180). С. 140.

² Канарик, В. И. Привилегированные виды убийств и их анализ // Актуальные вопросы юридических наук : материалы XV Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2022 г.). Казань : Молодой ученый, 2022. С. 37.

³ Самаркин М. А., Елисеева О. А. Проблемы правоприменения норм уголовной ответственности об убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. 2025. №3. С. 576.

⁴ Савочкина О. А. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. №S1.1 (37). С. 64.

таких как наличие умысла, противоправность деяния, причинение смерти другому человеку, а также возможность осуществления как в форме действия, так и бездействия.

§ 2. Объективные признаки убийства (ст. 105 УК РФ)

Объективные признаки состава преступления имеют большое значение при определении конкретной нормы, описывающей то или иное противоправное деяние. Именно их сопоставление позволяет правильно квалифицировать преступление.

Чтобы понять, что это означает «объективные признаки преступления», поясним: в уголовном праве признаки преступления принято рассматривать с двух сторон:

- 1) внешние признаки;
- 2) внутренние признака.

Внешние признаки как раз так описывают объективную сторону деяния и объект преступления.

Так, объективные признаки преступления – это те внешние признаки, которые характеризуют внешнее проявление преступного деяния, посягающего на охраняемые уголовным законом общественные отношения, и его последствия.

Объект преступления – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, которым в результате совершения преступления причиняется вред (или же создается угроза причинения такого вреда)¹.

Классификация объектов имеет важное значение, поскольку это позволяет рассматривать преступление структурно. С учетом деления УК РФ

¹ Харабара И. В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318.

на разделы, главы, статьи можно дать следующую классификацию объектов преступления по вертикали¹.

Общий объект преступления – это установленная законодателем система всех общественных отношений, охраняемых уголовным законом от преступных посягательств, помещенных в УК РФ, которым преступлением причиняется или может быть причинен ущерб.

Родовой объект – это совокупность однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, взятых под охрану специально предусмотренной группой норм уголовного закона, помещенных в главе УК РФ.

Видовой объект – это совокупность максимально сходных общественных отношений, взятых под охрану отдельной группой уголовно-правовых норм в рамках одной и той же главы УК РФ.

Непосредственный объект – это общественные отношения, охраняемые уголовным законом, отраженные в статьях Особенной части УК РФ.

Согласно горизонтальной классификации, непосредственный объект бывает основной, дополнительной и факультативной.

В данном случае основным объектом является непосредственный объект, определение к которому было дано выше.

Дополнительный объект – это те общественные отношения, которому наряду с основным объектом причиняется или создается угроза причинения вреда.

Факультативный объект – это общественные отношения, которые при совершении данного преступления довольно часто, хотя и не обязательно, ставятся под угрозу причинения вреда, его нарушение является более или менее

¹ Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 72.

типичным для этого вида преступного поведения, а его наличие не влияет на квалификацию состава¹.

Итак, конкретно разбирая состав убийства, отметим следующее:

1. Основной объект ст. 105 УК РФ – закрепление в УК РФ самой статьи как взятой под уголовно-правовую охрану и запрет на его посягательство.

2. Родовым объектом ст. 105 УК РФ является личность человека, поскольку раздел VII так и именуется – преступления против личности.

3. Видовым объектом ст. 105 УК РФ согласно названию главы 16 – преступления против жизни и здоровья – является жизнь и здоровье личности.

4. Непосредственным объектом ст. 105 УК РФ выступает жизнь конкретного другого человека. Ключевым моментом является жизнь другого человека, поскольку причинение вреда собственной жизни не убийство и не наказуемо.

Посягательство на жизнь носит необратимый, невосстановимый характер, поскольку в конечном итоге убийства человек перестает существовать².

5. Наряду с жизнью человека вред может быть причинен факультативным объектам. Факультативный объект не является обязательным элементов состава убийства, но может существовать. К примеру, при убийстве может возникнуть угроза причинения вреда общественным отношениям в сфере обеспечения безопасности других лиц.

6. Касаясь дополнительного объекта отметим, что он является необходимым элементом и посягает на сопутствующие отношения. При убийстве дополнительный объект установлен в квалифицированных составах. К примеру, по п. 3 ч. 2 ст. 105 УК РФ им выступает собственность другого лица.

Объективная сторона деяния – это совокупность внешних признаков преступления, которые характеризуют само деяние и его последствия.

¹ Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. №4 (46). С. 74.

² Голенко Д. В. Преступления против жизни и здоровья: учеб. пособие. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. С. 13.

Объективная сторона деяния подразделяется на две группы: обязательные и факультативные.

Обязательные признаки объективной стороны убийства включают в себя три элемента:

- 1) действие (бездействие), направленное на умышленное причинение смерти другому человеку;
- 2) общественно опасное последствие в виде смерти потерпевшего;
- 3) причинная связь между действиями (бездействием) виновного и смертью потерпевшего.

С объективной стороны убийство является опасным для общества деянием (бездействием, действием), которым другому человеку причиняется вред.

Бездействие или действие – это поступок, который выражает волю лица. Деятельность человека отличается от других процессов осознанностью и целенаправленностью. Преступным деянием является опасный для общества акт внешнего поведения человека, который контролируется сознанием и осуществляется через физические действия этого лица¹.

Опасное для общества проявление поведения лица, регулируемое его сознанием, заключается в том, что он не осуществляет действие, которое должен и способен выполнить. Это явление можно охарактеризовать как преступное бездействие.

Существует множество способов, с помощью которых можно совершить убийство. Преступник может использовать либо свою физическую силу, например, удушить жертву руками или нанести ей удары кулаками и ногами, либо он может использовать свои физические возможности вместе с различными орудиями, что в целом будет упрощать совершение преступления. Это могут различные предметы наподобие ножа, топора, камня и т.д. Даже если мускульная сила убийцы незначительна, он может задействовать более мощные

¹ Языкова М. С. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ // Форум молодых ученых. 2018. № 12-4 (28). С. 829.

силы, которые напрямую приводят к смерти жертвы, такие как выстрел из оружия, отравление ядом или поджог.

Факультативные признаки объективной стороны простого убийства не являются обязательными для квалификации данного деяния как преступления. Однако их наличие может повлиять на степень вины или на наказание.

Д. К. Согомонов отмечает, что к системе составообразующих факультативных признаков объективной стороны преступлений против жизни и здоровья, которые могут выступать в качестве обязательного (конструктивного) либо дифференцирующего обстоятельства, относятся способ, время, обстановка и орудия¹.

Способ совершения преступления – приемы, методы, тактические средства, применяемые для совершения преступления. Способами совершения убийства могут являться различные виды воздействия на человека. Судебная практика исходит из того, что по ч. 1 ст. 105 УК РФ, т. е. как простое убийство, квалифицируется убийство, совершенное без отягчающих и смягчающих наказание обстоятельств². Использование огнестрельного, холодного оружия или других орудий (например, яда) может указывать на преднамеренность и жестокость действия. Особая жестокость, проявляющаяся в методах убийства (например, пытки) является также факультативным признаком, переросшим в обязательный признак при квалифицированном убийстве. Определение особой жестокости при совершении убийства или совершение убийства способом, который опасен для жизни множества людей, повлечет квалификацию согласно п. п. «д», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Время совершения преступления – это временной промежуток, в течение которого совершено преступление, довольно редко встречается в качестве обязательного признака объективной стороны (к примеру, ст. 106 УК РФ).

¹ Согомонов Д. К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: уголовно-правовое значение // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 229.

² Учебник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://sdo.academy-skrf.ru/extbook/up_osb/public_html/index.html (дата обращения: 28.09.2025).

Место совершения преступления – названная в законе территория, на которой совершается преступление.

Средства совершения преступления – орудия и иные приспособления, химические вещества, с чьей помощью совершено преступление. Они приобретают уголовно-правовое значение для квалификации, когда указаны в норме закона в качестве конструктивного или квалифицирующего признака.

Обстановка совершения преступления – это объективные условия, в которых произошло преступление.

Таким образом, объективные признаки состава преступления играют ключевую роль в процессе квалификации преступлений, позволяя точно определить соответствующую норму уголовного закона. Они представляют собой внешние характеристики деяния и затрагиваемых общественных отношений, что делает их необходимыми для структурного анализа преступлений.

§ 3. Субъективные признаки убийства (ст. 105 УК РФ)

Внутренняя сторона преступления описывается субъективными признаками, которые выражаются в двух формах:

- 1) субъект преступления;
- 2) субъективная сторона преступления.

Субъект преступления в уголовно-правовой науке изучен достаточно. Отсутствие единой позиции по многим аспектам о субъекте преступления объясняется двойственной природой этого понятия, которое формируется как положениями уголовного закона, так и доктринальными разработками.

Как отмечает Ю.В. Тарасова, правовое значение субъекта преступления приобретает лишь в неразрывной связи с объектом, объективной и субъективной стороной состава. Субъект преступления – не абстрактное юридическое понятие, которое существует вне времени и пространства, а

характеристика и набор свойств и признаков лица, обвиняемого в совершении противоправного деяния в установленный следствием промежуток времени¹.

Согласно уголовному законодательству субъектом преступления признается вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности и совершившее противоправное деяние.

Субъектом убийства (ст. 105 УК РФ) является физическое вменяемое лицо, достигшее 14 лет.

Выделим отдельно признаки субъекта преступления по ст. 105 УК РФ:

1. Признак «физическое лицо» означает, что субъектом преступления может быть только человек, обладающий совокупностью биологических и социальных качеств, которые в своей совокупности позволяют нести уголовную ответственность. Этот признак противопоставляется «юридическому лицу», которое по уголовному праву России субъектом преступления не является (в отличие, например, от права некоторых зарубежных стран).

2. Возрастной признак (достижение 14 лет). Установление пониженного возраста уголовной ответственности за убийство обусловлено высокой степенью общественной опасности данного деяния. Законодатель исходит из презумпции, что в этом возрасте лицо уже способно осознавать социальную значимость человеческой жизни, понимать запрет посягательства на нее и руководить своими действиями. Достижение установленного возраста должно быть подтверждено соответствующими документами и исчисляется на момент совершения преступления, а не на момент возбуждения уголовного дела или вынесения приговора.

3. Юридический критерий – вменяемость. Данный признак состоит из двух главных признаков:

¹ Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение уголовном праве: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2006 С.18–19.

а) интеллектуальный признак, который означает способность лица в момент совершения преступления осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий;

б) волевой признак, который означает способность лица в момент совершения преступления руководить своими действиями (бездействием).

То есть вменяемость при убийстве раскрывается через понимание лицом, что лишает жизни другого человека, и возможность принять решение – воздержаться от преступления или совершить его.

В уголовно-правовой доктрине субъективная сторона преступления, будучи ключевым элементом для квалификации конкретного противоправного деяния, выступает в роли одного из фундаментальных критериев для систематизации преступлений.

Наиболее распространенным в научных и учебных изданиях является представление о субъективной стороне преступления как о совокупности признаков, характеризующих внутреннюю (психическую) сторону деяния, которая включает в свое содержание вину, мотив и цель¹.

А. С. Свешников считает, что дифференциация простого убийства от других составов преступлений, связанных с лишением жизни, должна проводиться прежде всего через анализ субъективной стороны деяния².

Согласимся с мнением А. А. Савина и Д. Н. Мешкова о том, что согласно классической школе уголовного права, наказание без вины невозможно³.

В статье 5 УК РФ закреплён принцип вины: «лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействие) и

¹ Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. № 2. С. 162.

² Свешников А. С. Субъективные признаки состава убийства // Молодой ученый. 2023. № 52 (499). С. 311.

³ Савин А. А., Мешков Д. Н. Субъективная сторона преступления как элемент состава уголовного преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 149.

наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина».

Убийство (ст. 105 УК РФ) может быть совершен только в умышленной форме вины. В диспозиции рассматриваемой статьи употреблено само понятие «умышленное», что подтверждает законодательное закрепление умышленной формы вины в качестве обязательного признака основного состава данного преступления.

Согласимся с позицией И. Н. Улитина относительно того, что любое убийство совершается с умыслом¹, поскольку неосторожное лишение жизни, даже если оно в бытовом смысле иногда именуется «убийством», с формально-юридической точки зрения является не убийством, а причинением смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), что представляет собой самостоятельный и качественно иной состав преступления.

Согласно п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом². Прямой умысел при совершении убийства означает:

1. Лицо осознает общественную опасность своих действий. Оно полностью понимает, что его деяние (например, выстрел, удар ножом, отравление) является противозаконным и представляет реальную угрозу для жизни и здоровья потерпевшего.

2. Лицо предвидит неизбежность наступления смерти. Оно, возможно, мысленно предвидит результат своих действий и убежден, что его действия приведут к лишению жизни. Например, стреляя в упор в голову или сердце, виновный не сомневается в смертельном исходе.

¹ Улитин И. Н. Особенности субъективной стороны убийства, совершенного с особой // Sciences of Europe. 2020. № 47-4 (47). С. 64.

² О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1.

3. Лицо желает, чтобы смерть наступила, поскольку все его действия имеют единую цель – лишить жизни потерпевшего.

Косвенный умысел при совершении убийства означает:

1. Лицо осознает общественную опасность своих действий, то есть понимает, что его деяние создает реальную и непосредственную угрозу для жизни другого человека.

2. Лицо предвидит неизбежность наступления смерти. В отличие от прямого умысла, при котором лицо предвидит неизбежность смерти, здесь виновный предвидит лишь вероятность ее наступления. Он понимает, что смерть может произойти, но не считает этот исход обязательным.

3. Лицо сознательно допускает, то есть виновный, предвидя возможность смерти, не желает ее, но сознательно, по своей воле, разрешает этому последствию наступить.

4. Лицо относится безразлично к наступлению смерти. Здесь виновный не дает никакой эмоциональной или моральной оценки возможной смерти. Ее наступление или не наступление его не волнует.

В общей теории уголовного права мотив и цель традиционно относятся к факультативным элементам субъективной стороны состава преступления. Это означает, что их наличие не является необходимым для квалификации деяния по многим статьям УК РФ. Однако в рамках нормы ст. 105 УК РФ эти компоненты меняют свое юридическое значение. Применительно к убийству они утрачивают свой факультативный характер и становятся обязательными признаками¹.

Цель преступления – это мысленная модель будущего результата, к достижению которого стремится лицо, направляя свои общественно опасные действия. Цель по ст. 105 УК РФ представляет собой конкретный, желаемый виновным результата самого факта причинения смерти.

¹ Станкевич К. К. Мотивы и цели убийств, совершенных без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 259.

Мотивационная составляющая играет фундаментальную роль в процессе уголовно-правовой квалификации лишения жизни. Её наличие или отсутствие способно трансформировать юридическую оценку содеянного, выступая своего рода квалифицирующим признаком. В диспозиции ч. 1 ст. 105 УК РФ законодатель не конкретизирует мотивацию преступника. Однако установление одного из мотивов, перечисленных в части 2 данной статьи, меняет правовую природу деяния, образуя не основной, а квалифицированный состав убийства. Это, в свою очередь, влечет за собой применение более строгой санкции, предусмотренной ч. 2 ст. 105 УК РФ, что отражает принцип дифференциации уголовной ответственности в зависимости от степени общественной опасности преступления. Существуют следующие виды мотивов:

- убийство из ревности;
- убийство из мести, не формирующее состав п. п. «б» и «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ;
- убийство в ссоре или драке, при отсутствии хулиганских побуждений.

В. М. Хисьяметдинова классифицировал мотивы убийства по-иному, оценивая с моральной и правовой стороны, можно разделить на две группы – низменные и лишенные низменного содержания. Низменными являются такие мотивы, как корыстные (п. «з» ч. 2 ст. 105), хулиганские (п. «и» ч. 2 ст. 105), политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды (п. «е» ч. 1 ст. 63, п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ). К не имеющим низменного содержания мотивам относятся те, с которыми закон не связывает усиление уголовной ответственности (карьеризм, ревность, личная неприязнь и др.)¹.

Таким образом, в теории уголовного права субъект убийства – это вменяемое физическое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста, а под субъективной стороной преступления подразумевается комплекс

¹ Хисьяметдинова В. М. Мотив как квалифицирующий признак убийства // Вестник магистратуры. 2013. № 2 (17). С. 126.

интеллектуальных и волевых психических процессов, протекающих в сознании индивида в момент совершения им общественно опасного деяния. Именно эта внутренняя составляющая, включающая вину, цель и мотив, формирует психологическое содержание преступления, его субъективную сущность. Так, если объективные признаки убийства отражают внешнее проявление деяния в реальном мире, то субъективные признаки представляет собой его скрытую, внутреннюю сторону, находящуюся в неразрывной связи с действиями (или бездействием) лица.

ГЛАВА 2. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА (СТ. 105 УК РФ)

§ 1. Квалифицирующие признаки убийства (ст. 105 УК РФ)

Убийство, будучи самым тяжким преступлением против личности, всегда находилось в центре внимания законодателя и правовой науки. Однако сам по себе факт лишения жизни не отражает всей степени общественной опасности деяния. Именно квалифицирующие признаки, перечисленные в ч. 2 ст. 105 УК РФ, служат тем правовым инструментом, который позволяет дифференцировать ответственность в зависимости от способа, мотива, обстановки и других отягчающих обстоятельств совершения преступления.

В Уголовном кодексе имеются следующие виды квалифицирующих признаков убийства:

- 1) двух или более лиц;
- 2) лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга;
- 3) малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека;
- 4) женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;
- 5) совершенное с особой жестокостью;
- 6) совершенное общеопасным способом;
- 7) по мотиву кровной мести;
- 8) совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- 9) из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом;
- 10) из хулиганских побуждений;
- 11) с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями

сексуального характера;

12) по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы;

13) в целях использования органов или тканей потерпевшего;

14) совершенное с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»).

Некоторые пункты ч. 2 ст. 105 УК содержат только один признак, квалифицирующий убийство (п. «а», «б», «г», «д», «е», «е-1», «и», «л», «м»), другие – объединяют несколько квалифицирующих признаков, (например, п. «в», «ж», «з», «к»). Подобный технико-юридический прием приводит в юридической литературе к различным оценкам общего количества квалифицирующих убийство признаков¹.

Решение ключевой задачи данного параграфа – определения проблемных аспектов квалификации и правоприменения – требует углубленного рассмотрения конкретных составов убийств из указанной группы.

Среди квалифицирующих составов убийства, закрепленных в ч. 2 ст. 105 УК РФ, признак, предусмотренный пунктом «а» – убийство двух или более лиц, занимает особое положение, поскольку объектом убийства является жизнь человека, преступление тем опаснее, чем больше жизней оно унесло.

Согласно п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК)» необходимо одновременное наличие двух критериев. Во-первых, лишение жизни двух или более лиц должно быть совершено виновным одновременно или в разное время, не образует совокупности преступлений. Во-вторых, обязательным условием является отсутствие судимости виновного за любое из

¹ Уголовное право России. Часть особенная [Текст] : учебник для бакалавров / [Галиакбаров Р. Р. и др.] ; отв. ред. Л. Л. Кругликов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2014. – С. 261.; ISBN 978-5-392-11494-8.

этих убийств на момент совершения последующего. Таким образом, законодатель, опираясь на разъяснения Верховного Суда, конструирует данный квалифицирующий состав как единое сложное преступление.

На сегодняшний день в судебной практике сложилась противоречивая позиция относительно уголовно-правовой оценки убийства двух и более лиц, если оно не было доведено до конца¹.

Применительно к преступлениям против жизни возникла проблема разграничения неоднократности и совокупности убийств.

Согласно позиции А. Н. Попова, ключевое различие между одновременным и разновременным убийством нескольких лиц заключается в структуре преступного деяния². Единое деяние, несущее угрозу для многих (взрыв, поджог), при условии единства мотива, умысла и обстоятельств, образует одновременное убийство. Напротив, серия отдельных действий, растянутых во времени, формирует разновременное убийство. Это различие напрямую влияет на установление формы вины: для разновременного убийства обязателен доказанный прямой умысел на каждого потерпевшего, тогда как при одновременном достаточно установить умысел (прямой или косвенный) на совершение самого общепасного действия.

Предписание Пленума Верховного Суда РФ о необходимости квалификации по совокупности преступлений в ситуации убийства одного лица и покушения на жизнь другого представляется обусловленным задачами точной уголовно-правовой квалификации. Рекомендации Верховного Суда РФ обусловлены в большей степени существующими требованиями назначения наказания за неоконченное преступление, ограничивающими судебское усмотрение, чем принципом точной квалификации преступлений. Иными

¹ Юрченко И. А. Убийство двух и более лиц: что имел в виду Верховный суд? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 10 (98). С. 89.

² Попов А. Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года № 1 с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 7, 3 апреля 2008 года № 4, 3 декабря 2009 года № 27 / А. Н. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011 – С. 26.

словами, доведенное до конца убийство двух или более лиц квалифицируется по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, а не доведенное по независящим от виновного обстоятельствам – по совокупности с покушением на убийство двух и более лиц¹.

Сложившаяся судебная практика занимает следующую позицию: в ситуации, когда виновный имел умысел на лишение жизни нескольких лиц, но реализовал его лишь частично (причинив смерть двум или более потерпевшим, а в отношении остальных действия не были доведены до конца), содеянное квалифицируется по совокупности – как покушение на убийство и как оконченное убийство двух или более лиц (ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

В свою очередь, представители научного сообщества оспаривают данный подход. Они полагают, что поскольку все действия преступника охвачены единым преступным намерением и представляют собой неразрывное целое, квалификация должна ограничиваться лишь п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как за оконченное убийство нескольких лиц, без покушения.

Пункт «е.1» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицирует убийство по мотиву кровной мести как особо тяжкое преступление. С криминологической точки зрения, такие деяния представляют собой умышленное лишение жизни, являющееся ответом на предшествующие противоправные действия со стороны жертвы или ее родственников.

Для точной юридической квалификации и минимизации ошибок необходимо руководствоваться следующими ключевыми критериями:

- 1) правовая норма охватывает исключительно кровную месть, уходящую корнями в обычаи, и не распространяется на иные виды мести;
- 2) умысел виновного может быть как прямым, так и косвенным;
- 3) важным является установление факта, что обвиняемый воспринимает

¹ Еремеева, А. Э. Убийство двух и более лиц: проблемы квалификации и правоприменения // Исследования молодых ученых : материалы LXXXVII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2024 г.). – Казань : Молодой ученый, 2024. С. 40.

себя как субъекта обычая кровной мести, независимо от того, разделяет ли он его лично и совершено ли преступление на территории, где этот обычай исторически распространен.

4) данный мотив изначально учтен законодателем как отягчающее обстоятельство, что исключает дальнейшее усиление наказания по другим пунктам статьи.

А. И. Михайлова справедливо отмечает, что особая общественная опасность данного преступления заключается в его «цепном» характере, когда одно убийство по мотиву кровной мести генерирует серию новых, порождая самовоспроизводящийся цикл насилия¹.

На примере приговора Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 21 декабря 2017 года можно рассмотреть, как в современной судебной практике квалифицируется одно из самых архаичных преступлений – убийство по мотиву кровной мести². Судом установлено, что инициатором преступления стала гражданка ФИО6. Она задумала убийство ФИО7 в качестве мести за смерть своего отца, ФИО8, к убийству которого, по ее убеждению, был причастен потерпевший. Таким образом, изначальный мотив преступления носил сугубо личный характер, уходящий корнями в традиции кровной вражды. Данный судебный акт наглядно показывает, что, несмотря на изменение форм реализации, такой пережиток прошлого, как кровная месть, продолжает существовать, приобретая черты современного заказного преступления, и сурово карается по всей строгости закона.

Следует также обратить внимание на п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающий уголовную ответственность за убийство, совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 убийством в составе группы признаётся умышленное совместное действие

¹ Михайлова, А. И. Квалифицированные составы убийства: проблемы квалификации и правоприменения // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 280.

² Приговор № 1-99/2017 от 20 декабря 2017 г. по делу № 1-99/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gkmrjJKETn6C/> (дата обращения: 16.11.2025).

двух или более соисполнителей.

Приведем в пример приговор № 2-28/2018 от 15 октября 2018 г. Верховного Суда Республики Башкортостан, согласно которому ФИО1, ФИО2 и ФИО3, находясь в состоянии алкогольного опьянения, из чувства личной неприязни и с целью сокрытия иного преступления (угрозы обращения в правоохранительные органы) незаконно проникли в жилище потерпевшей ШНВ. ФИО1, используя свой авторитет среди несовершеннолетних ФИО2 и ФИО3, умышленно причинил ей множественные удары деревянной палкой по жизненно важным органам. Затем он передал палку ФИО2, который нанес потерпевшей не менее шести ударов, после чего палка была передана ФИО3, который также нанес множественные удары. В результате совместных действий виновных потерпевшей была причинена открытая черепно-мозговая травма и иные повреждения, повлекшие ее смерть на месте преступления¹.

Так, для квалификации по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ не требуется, чтобы смертельные повреждения были причинены каждым участником убийства². Достаточно установить, что два или более лица действовали совместно, с умыслом, направленным на лишение жизни потерпевшего, и непосредственно участвовали в процессе причинения смерти, применяя насилие, даже если их индивидуальные действия не могли бы в отрыве от действий других привести к смертельному исходу.

Такой квалифицирующий признак, как совершение убийства с публичной демонстрацией, отраженный в п. «о» ч. 2 ст. 105 УК РФ, является относительно новой, поскольку была введена в 2024 году. Как считает М. Г. Левандовская, в статье 105 УК РФ (убийство) наличие квалифицирующего признака, предусмотренного п. «о» ч. 2 ст. 105 УК РФ, предполагает демонстрацию процесса лишения жизни, что подчеркивает особую циничность и

¹ Приговор № 2-28/2018 от 15 октября 2018 г. по делу № 2-28/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Bvn2WAAABq5ls/> (дата обращения: 16.11.2025).

² Ситникова А. И. Проблемы квалификации убийства, совершённого групповыми способами (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК) // Вестник ЮГУ. 2023. № 1 (68). С. 24.

общественную опасность такого деяния¹.

Объективная сторона данного деяния включает не только факт распространения сведений о преступлении, но и способ (видеотрансляция, публикация, присутствие посторонних)². Однако, не совсем ясно, что законодатель подразумевает под «публичной демонстрацией». В связи с этим необходимо дополнить статью 105 УК РФ примечанием, содержащим определение публичной демонстрации с целью исключить произвольное толкование со стороны правоприменителей.

Таким образом, проведенный анализ квалифицирующих признаков убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ, позволяет сделать ряд основополагающих выводов. Квалифицирующие признаки служат основным правовым инструментом, обеспечивающим принцип дифференциации уголовной ответственности в зависимости от повышенной степени общественной опасности деяния, которая проявляется в способе, мотивах, обстановке, характеристиках потерпевшего и иных отягчающих обстоятельствах.

§ 2. Отграничение убийства (ст. 105 УК РФ) от смежных составов преступления

Уголовно-правовая квалификация лишения жизни человека представляет собой одну из наиболее сложных и ответственных задач правоприменительной практики. Установление точных границ состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ – убийства, является фундаментальным условием обеспечения принципа законности и вынесения справедливого приговора. Сложность заключается в наличии ряда смежных составов

¹ Левандовская М. Г. Условия применения единообразного подхода к конструированию квалифицирующего признака публичной демонстрации совершения преступлений против личности // Юридическая наука. 2024. № 10. С. 265.

² Прищепа, К. С. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с публичной демонстрацией / К. С. Прищепа // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2025. – № 6 (106). – С. 559. – EDN DGWQCR.

преступлений, которые также связаны с причинением смерти, но отличаются по объективным или субъективным признакам. Целью данного параграфа является системный анализ критериев отграничения убийства от таких деяний, как причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ), а также от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Ключевыми аспектами такого разграничения выступают направленность умысла виновного, мотивы и цели его действий, а также характер причинно-следственной связи.

Различия по признакам объекта, объективной стороны, субъекта и субъективной стороны преступления позволяют более глубоко изучить данные категории, обнаружить существенные признаки данных преступлений, что является актуальным для лиц, осуществляющих квалификацию преступлений¹.

Квалифицировать деяния по ч. 4 ст. 111 УК РФ на момент возбуждения уголовного дела не всегда представляется возможным, зачастую изначально возбуждается уголовное по ч. 1 ст. 105 УК РФ, просто по факту смерти человека, то есть подразумевается не квалифицированное, а просто убийство, деяние предусмотренное ч. 1 ст. 105 УК РФ².

Ключевое различие между составами преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 и ч. 4 ст. 111 УК РФ, лежит в сфере субъективной стороны, а именно – в форме вины и направленности умысла. В первом случае (ст. 105 УК РФ) речь идет о прямом или косвенном умысле, направленном именно на лишение жизни потерпевшего. Во втором случае (ч. 4 ст. 111 УК РФ) законодатель констатирует сложную, двухобъектную форму вины: умысел присутствует лишь в отношении причинения тяжкого вреда здоровью, тогда как смерть потерпевшего наступает в результате неосторожности.

¹ Беляк А. Л., Рожков Д. М. Некоторые правовые критерии отграничения убийства, а также совместно совершённого убийства от смежных составов и иных преступлений // Образование и право. 2023. № 3. С. 198.

² Яралиев, Т. З. Отграничение убийства от причинения тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть // Молодой ученый. 2024. № 33 (532). С. 53.

Ярким примером такой ситуации и последующего судебного разграничения является приговор Нерюнгринского городского суда от 10.07.2020 в отношении ФИО1¹. Изначально уголовное дело было возбуждено по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство), поскольку был установлен факт причинения смерти потерпевшему Х.В.Г. в результате многочисленных ударов ножом. Однако в ходе судебного разбирательства, проанализировав совокупность доказательств, суд переквалифицировал действия подсудимого на ч. 4 ст. 111 УК РФ. Суд установил, что умысел ФИО1 был направлен именно на причинение тяжкого вреда здоровью, о чем свидетельствовали: локализация ударов, большинство ударов ножом были нанесены в спину, поясницу, плечо – области, не характерные для целенаправленного лишения жизни; поведение после деяния: подсудимый сразу же прекратил наносить удары, предложил потерпевшему вызвать скорую помощь, а в последующие дни помогал ему, обрабатывая раны; отношения с потерпевшим: конфликт был спонтанным, вызванным аморальным поведением потерпевшего, и после инцидента стороны примирились. В то же время, суд признал, что ФИО1 действовал с неосторожностью в отношении смерти, поскольку, нанося множественные ножевые ранения в области жизненно важных органов, он не предвидел возможности летального исхода, хотя должен был и мог его предвидеть.

Таким образом, приведенный приговор наглядно показывает практическую реализацию теоретического разграничения составов.

Простое убийство также стоит отграничивать от состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 109 УК РФ. Разграничение данных деяний проводится по субъективной стороне: убийство является умышленным преступлением, а состав, предусмотренный ч.1 ст. 109 УК РФ – преступлением с неосторожной формой вины².

¹ Приговор № 1-135/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1-135/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HTJcV7exJwd4/> (дата обращения: 25.11.2025).

² Аношкина, А. Е. Отграничение простого убийства от смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2025. № 11 (562). С. 119.

Наглядным примером практической реализации данного разграничения выступает дело ФИО1, рассмотренное Краснодарским краевым судом в апелляционном порядке¹. Первоначально судом первой инстанции ФИО1 был осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство). Суд исходил из того, что удар ножом в грудь был нанесен умышленно, с целью причинения смерти. Однако апелляционная инстанция, проанализировав все обстоятельства, переквалифицировала действия на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Ключевым основанием для переквалификации послужил анализ субъективной стороны преступления. Суд установил, что между ФИО1 и потерпевшим Ж.А. произошел конфликт, в ходе которого Ж.А. первым взял нож и начал угрожать ФИО1. Между ними завязалась борьба за обладание ножом. Смертельное ранение было нанесено не в ходе нападения, а в процессе этой борьбы, когда ФИО1, пытаясь обезоружить потерпевшего, действовал неосторожно.

Таким образом, апелляционный суд пришел к выводу, что ФИО1 не предвидел возможности причинения смерти, хотя должен был и мог предвидеть последствия своих неосторожных действий в ходе борьбы, что и образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 109 УК РФ.

Существует тонкая грань при разграничении убийства и самоубийства. Последствие для данных преступлений одно – смерть. В связи с тем что на практике возникают трудности при доказывании факта доведения до самоубийства, уголовные дела прекращаются за отсутствием состава преступления². Убийство (ст. 105 УК РФ) – это прямое противоправное действие виновного, непосредственно причиняющее смерть другому лицу, доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) – это создание виновным такой ситуации (путем действий или бездействия), при которой потерпевший сам лишает себя жизни. Физическое причинение смерти здесь отсутствует; виновный оказывает психологическое воздействие.

¹ Приговор № 22-5339/2018 от 11 сентября 2018 г. по делу № 22-5339/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FrVmFFOpacmp/> (дата обращения: 26.11.2025).

² Сирик М. С., Сирик С. Н. Отграничение доведения до самоубийства от убийства // Закон и жизнь. 2018. № 4. С. 56.

К примеру, принципиального различия между убийством и доведением до самоубийства является приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края от 12.07.2023 в отношении ФИО1¹.

В данном случае суд квалифицировал действия подсудимого именно по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), а не по ст. 105 УК РФ (убийство), несмотря на то, что подсудимый: находился в состоянии алкогольного опьянения; испытывал личную неприязнь к потерпевшей; нанес ей удары; вооружился ножом; высказывал угрозы убийством. Квалифицирующим признаком, позволившим отграничить состав ст. 110 УК РФ от ст. 105 УК РФ, стало отсутствие непосредственного причинения смерти. Суд установил, что ФИО1 создал ситуацию, при которой потерпевшая сама лишила себя жизни – привязал веревку, завязал петлю, потребовал совершить самоубийство под угрозой убийства, осуществлял психологическое воздействие – угрожал убийством как самой потерпевшей, так и их малолетним детям, не совершал непосредственных действий по лишению жизни – потерпевшая самостоятельно надела петлю на шею. При этом суд учел, что смерть не наступила по независящим от виновного обстоятельствам – он перерезал веревку и оказал помощь, когда потерпевшая потеряла сознание.

Представленный приговор показывает практическое применение критериев разграничения убийства и доведения до самоубийства. Несмотря на внешнюю схожесть обстоятельств (применение насилия, угрозы, использование орудий), суд правильно квалифицировал действия как доведение до самоубийства.

Таким образом, отграничение убийства (ст. 105 УК РФ) от смежных составов преступлений представляет собой сложный, но необходимый процесс, основанный на тщательном анализе субъективной стороны деяния. Сложившаяся судебная практика подтверждает, что первоначальная квалификация по ст. 105 УК РФ часто является предварительной и может быть

¹ Приговор № 1-181/2023 от 12 июля 2023 г. по делу № 1-181/2023. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pLMU6CRXjdx9/> (дата обращения: 26.11.2025).

изменена при более детальном установлении субъективной стороны преступления.

§ 3. Проблемы и перспективы квалификации убийства (ст. 105 УК РФ)

Убийство, как наиболее тяжкое преступление против жизни человека, занимает центральное место в системе Особенной части УК РФ. Норма, предусмотренная ст. 105 УК РФ, является базовой для квалификации всех посягательств на жизнь, однако ее правоприменительная практика сталкивается с целым комплексом проблем. Процесс квалификации убийства требует точного установления всех признаков состава преступления, отграничения его от смежных деяний и правильной оценки квалифицирующих обстоятельств. Данный параграф посвящен анализу проблем и перспектив, связанных с квалификацией убийства по ст. 105 УК РФ.

Современный этап развития российского уголовного права ознаменовался фундаментальными изменениями подходов к квалификации одного из наиболее тяжких преступлений – лишения жизни человека. Проводимые реформы затронули не только санкции, предусмотренные за данное деяние, но и саму его правовую сущность. Ключевым аспектом в этом процессе стало принятие Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 года, вступившего в силу 1 января 1997 года, который значительно преобразовал уголовное законодательство¹.

Нововведением действующего УК РФ стало закрепление строгого определения убийства. Согласно ст. 105 УК РФ, под убийством понимается исключительно умышленное причинение смерти другому человеку. Эта дефиниция позволила провести концептуальную границу, отделив умышленное лишение жизни от случаев причинения смерти по неосторожности, а также от ситуаций, исключающих преступность деяния (например, необходимая

¹ Гончаров Д. С. Законодательство России о наказании за убийство: история и перспективы развития // Вестник науки. 2024. №7 (76). С. 78.

оборона). Таким образом, законодатель исключил из понятия «убийство» любые формы неосторожной вины.

Примером произошедшего концептуального сдвига служит эволюция уголовного законодательства. В отличие от действующего кодекса, Уголовный кодекс РСФСР 1960 года содержал в своей структуре ст. 106, которая называлась «Убийство по неосторожности». Современная же правовая доктрина, воплощенная в ст. 105 УК РФ, рассматривает подобную терминологию как внутренне противоречивую, поскольку вменяет в основу состава убийства исключительно умысел, тем самым кардинально меняя парадигму уголовно-правовой оценки¹.

Проблема ответственности за преступления, посягающие на жизнь, особенно возрастает в связи с современными условиями жизни общества и вызвана рядом факторов социального, экономического и политического характера². Законодательная дефиниция убийства порождает комплекс доктринальных и правоприменительных коллизий.

Как справедливо отмечает М. Ю. Милаева, ст. 105 «Убийство» является одной из наиболее важных статей УК РФ, поскольку жизнь человека – это высшая ценность и при намеренном лишении другого человека жизни неотвратимо должно последовать строгое, но справедливое наказание, детерминированное целями его применения:

- 1) восстановление социальной справедливости;
- 2) исправление осужденного;
- 3) предупреждение совершения новых преступлений³.

При квалификации убийства важным является: определить все обстоятельства совершенного преступления и данные о личности лица, его

¹ Егоров А. В. Некоторые аспекты квалификации умышленных убийств // Судья. 2016. № 4. С. 14.

² Филатов, Н. С. Актуальные проблемы квалификации преступлений по статье 105 УК РФ // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 129.

³ Милаева М. Ю. Особенности уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ (убийство): спорные вопросы квалификации и их решения // Юридическая наука. 2021. № 11. С. 93.

совершившего, а также оценить каждое обстоятельство преступления в отдельности и все обстоятельства в целом, и использовать уголовные нормы в соответствии с их точным значением.

При квалификации преступления зачастую возникают трудности в применении так называемой оценки понятий и составных частей преступления, поскольку в этих случаях квалификация во многом основывается на субъективной оценке моментов. Большинство недостатков связано с различной интерпретацией оценочных характеристик в случаях убийства, совершенного с особой жестокостью, хулиганством и в целом опасным способом. Следует указать на то, что на современном этапе правоохранительные органы России сталкиваются с некоторыми сложностями, которые с определенной неизбежностью возникают при квалификации преступного деяния, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 105 УК РФ¹.

Кроме того, как отмечают современные исследователи, при квалификации убийств возникают и другие различного рода сложности. Так, ряд авторов указывают на проблемы отграничения:

1) простого и убийства, совершенных в состоянии аффекта (А. С. Ахметзянов, Л. А. Камалиева);

2) умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, от убийства (А. В. Бессонов, К. К. Смирнова);

3) доведения до самоубийства от убийства (Л. Р. Суслина);

4) убийства из корыстных побуждений от убийства по найму (М. А. Дунюшкина);

5) убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны от конкурирующих составов преступлений (М. Р. Гедиев) и многие другие².

¹ Комментарий к ст. 105 УК РФ. ukrf.info: вебсайт. URL: http://ukrf.info/glava16/comment_105/ (дата обращения: 30.11.2025).

² Кобозева, Е. Г. Практические проблемы квалификации убийства // Молодой ученый. 2023. № 41 (488). С. 177.

Приоритетом современной нормотворческой деятельности в уголовно-правовой сфере должна стать разработка механизмов, обеспечивающих безошибочную дифференциацию квалифицированных составов убийства. Параллельно необходимы меры, направленные на минимизацию субъективного составляющего при оценке элементов преступления, обладающего наивысшей степенью общественной опасности. Актуальность данной задачи обусловлена наличием в действующем уголовном законодательстве недостаточно четких дефиниций, а также противоречивой судебной практикой, формируемой разъяснениями Верховного Суда РФ. Указанные правовые коллизии непосредственно порождают систематические ошибки в квалификационной деятельности правоприменителей.

Обращаясь к статистике, имеем следующие данные. За пятилетний период (2020-2024 гг.) общее число осужденных по ст. 105 УК РФ колебалось в диапазоне от 5 014 до 5 686 человек. Пик пришелся на 2023 год, а наименьшее значение – на начальный год наблюдений, 2020¹.

Динамика по ч. 1 ст. 105 УК РФ: число осужденных за простое убийство выросло в 2021 году на 12,2% (+492 чел.), затем снизилось в 2022 году на 6,0% (-269 чел.), снова выросло в 2023 году на 5,0% (+211 чел.) и значительно сократилось в 2024 году на 9,4% (-419 чел.). По сравнению с 2020 годом, показатель 2024 года показывает незначительный рост на 0,4% (+15 чел.), что указывает на относительную стабильность.

Динамика по ч. 2 ст. 105 УК РФ: наблюдается устойчивый рост числа осужденных за квалифицированное убийство на протяжении всего периода, за исключением небольшого снижения в 2024 году. С 2020 по 2023 год прирост составил 24,1% (+238 чел.). Даже с учетом снижения в 2024 году, показатель за этот год выше, чем в 2020, на 16,0% (+158 чел.). Это свидетельствует о тревожной тенденции роста доли особо тяжких видов убийств.

¹ Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.пф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 01.12.2025).

Легко заметить, что численные показатели простого и квалифицированного убийства имеют схожую динамику на протяжении всего исследуемого периода, что говорит об определенной степени пропорциональности их соотношения.

По данному поводу Д. Б. Самбуев отмечает, что снижение общего уровня простых и квалифицированных убийств сложно рассматривать как абсолютно положительный результат, так как последние годы динамика данного вида преступности утратила тенденцию к снижению и существует риск увеличения показателей¹.

Таким образом, проведенный анализ позволяет констатировать, что, несмотря на прогрессивное законодательное закрепление строгого определения убийства как умышленного акта, правоприменительная практика по ст. 105 УК РФ продолжает сталкиваться с комплексом системных проблем. В качестве основных перспектив совершенствования квалификации выступает насущная потребность в дальнейшей оптимизации нормотворчества.

¹ Самбуев, Д. Б. Отдельные статистические аспекты простого и квалифицированного убийства // Молодой ученый. 2024. № 1 (500). С. 94.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование уголовно-правовой характеристики и вопросов квалификации убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ, на основе анализа материалов опубликованной судебной практики позволяет сформулировать следующие выводы.

Во-первых, убийство, понимаемое как умышленное причинение смерти другому человеку, занимает центральное место в системе преступлений против личности, что подчеркивает его общественную опасность и соответствует конституционному положению о высшей ценности человеческой жизни. Законодательное определение, закрепленное в ч. 1 ст. 105 УК РФ, стало значительным шагом вперед в развитии уголовного законодательства, однако, как показал анализ, оно не сняло всех доктринальных и правоприменительных проблем.

Во-вторых, в ходе исследования была дана характеристика объективных и субъективных признаков состава убийства. Установлено, что непосредственным объектом преступления является жизнь конкретного человека, понимаемая как физиологический процесс, начинающийся с момента начала родов и заканчивающийся биологической смертью мозга. Объективная сторона характеризуется общественно опасным деянием (действием или бездействием), последствием в виде смерти потерпевшего и причинной связью между ними. Ключевое значение для квалификации имеет субъективная сторона, которая предполагает умышленную форму вины (прямой или косвенный умысел), а мотив и цель в рамках ст. 105 УК РФ зачастую утрачивают факультативный характер, становясь обязательными элементами квалифицированных составов.

В-третьих, особое внимание было уделено анализу квалифицирующих признаков убийства, предусмотренных ч. 2 ст. 105 УК РФ. Исследование подтвердило, что они служат основным инструментом дифференциации уголовной ответственности в зависимости от повышенной общественной

опасности деяния. На примере таких признаков, как убийство двух или более лиц, убийство по мотиву кровной мести и убийство, совершенное группой лиц, были выявлены проблемные аспекты их толкования и применения в судебной практике, в частности, противоречия в квалификации неоконченного преступления при наличии умысла на лишение жизни нескольких лиц.

В-четвертых, значимой частью работы стало отграничение убийства от смежных составов преступлений: причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ), умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), и доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ). Анализ судебных решений наглядно показал, что ключевым критерием разграничения является установление направленности умысла виновного и формы его вины, что зачастую требует тщательного и всестороннего исследования обстоятельств дела.

В-пятых, несмотря на значительный массив научных трудов и разъяснений высших судебных инстанций, правоприменительная практика продолжает сталкиваться с проблемами, связанными с оценкой оценочных признаков состава (например, «особая жестокость», «общепасный способ»), разграничением прямого и косвенного умысла, а также квалификацией поотягчающим обстоятельствам. Противоречивость отдельных судебных решений свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования как законодательной техники, так и единообразия судебного толкования.

На основе проведенного исследования видится необходимым:

1. Разъяснить в Пленуме Верховного Суда РФ «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, регламентировав квалификацию в ситуации недоведения до конца умысла на лишение жизни двух или более лиц. Закрепить положение о том, что в случае причинения смерти одному лицу и покушения на жизнь другого (других) содеянное квалифицируется по совокупности преступлений (оконченное убийство и покушение на убийство), если не доказано, что умысел на лишение жизни всех потерпевших был единым и реализовывался как единое деяние.

2. Дополнить УК РФ или дать развернутое определение в Постановлении Пленума ВС РФ относительно содержания новых и наиболее сложных квалифицирующих признаков. В частности, для п. «о» ч. 2 ст. 105 УК РФ («совершенное с публичной демонстрацией») ввести в примечание к ст. 105 УК РФ легальное определение этого понятия, раскрывающее его формы (трансляция в информационно-телекоммуникационных сетях, включая «Интернет», демонстрация неограниченному кругу лиц и т.д.).

Таким образом, уголовно-правовой анализ убийства, проведенный на основе материалов опубликованной судебной практики, подтвердил актуальность данной темы. Полученные результаты могут быть использованы в правоприменительной деятельности для обеспечения точной квалификации преступлений против жизни, а также в научных целях для дальнейшего исследования проблем уголовной ответственности за убийство.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями от 4 октября 2022 г. № 5-ФКЗ, № 6-ФКЗ, № 7-ФКЗ, № 8-ФКЗ [Электронный ресурс] : Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 04.09.2025).

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 1 ноября 2011 г.: одоб. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 9 ноября 2011 г. // Рос. газ. – 2011. – 22 ноября.

5. О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1999. – № 1.

6. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : утв. ВС РСФСР 27 окт. 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592. – Утратил силу с 1 июля 2002 г.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Альбегли Х. А. А. Понятие «убийство»: квалификации преступлений против жизни и здоровья личности // Защита жертв преступлений в современном обществе : материалы V Международной научно-практической интернет-конференции (Челябинск, 22-23 февраля 2022 г.) / отв. ред. А. В. Майоров. – Челябинск : Эскуэла, 2022. С. 5–10.
2. Аношкина, А. Е. Отграничение простого убийства от смежных составов преступлений // Молодой ученый. 2025. № 11 (562). С. 119–120.
3. Аношкина, А. Е. Понятие убийства в российском уголовном праве // Молодой ученый. 2025. № 11 (562). С. 120–122.
4. Бабичев А. Г., Сидоров Б. В. Понятие убийства и систематизация уголовного законодательства России об ответственности за убийство: инновационные проблемы совершенствования уголовного законодательства // Вестник экономики, права и социологии. 2012. № 3. С. 167–174.
5. Беляк А. Л., Рожков Д. М. Некоторые правовые критерии отграничения убийства, а также совместно совершённого убийства от смежных составов и иных преступлений // Образование и право. 2023. № 3. С. 196–200.
6. Голенко Д. В. Преступления против жизни и здоровья: учеб. пособие. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2019. – 140 с.
7. Гончаров Д. С. Законодательство России о наказании за убийство: история и перспективы развития // Вестник науки. 2024. №7 (76). С. 77–83.
8. Егоров А. В. Некоторые аспекты квалификации умышленных убийств // Судья. 2016. № 4. С. 12–16.
9. Еремеева, А. Э. Убийство двух и более лиц: проблемы квалификации и правоприменения // Исследования молодых ученых : материалы LXXXVII Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2024 г.). – Казань : Молодой ученый, 2024. С. 38–43.
10. Канарик, В. И. Привилегированные виды убийств и их анализ // Актуальные вопросы юридических наук : материалы XV Междунар. науч. конф. (г. Казань, апрель 2022 г.). Казань : Молодой ученый, 2022. С. 36–43.

11. Кобозева, Е. Г. Практические проблемы квалификации убийства // Молодой ученый. 2023. № 41 (488). С. 177–179.
12. Комиссаров, В. С. Российское уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / В. С. Комиссаров. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 720 с. – Текст: непосредственный.
13. Комментарий к ст. 105 УК РФ. ukrf.info: вебсайт. URL: http://ukrf.info/glava16/comment_105/ (дата обращения: 30.11.2025).
14. Кузнецов В. И Понятие убийства в российском уголовном праве // Сибирский юридический вестник. 2003. № 4. С. 41–46.
15. Левандовская М. Г. Условия применения единообразного подхода к конструированию квалифицирующего признака публичной демонстрации совершения преступлений против личности // Юридическая наука. 2024. № 10. С. 263–267.
16. Лысенко, В. С. Понятие, признаки и виды убийства: подходы в отечественной уголовно-правовой доктрине // Молодой ученый. 2022. № 5 (400). С. 189–192.
17. Милаева М. Ю. Особенности уголовной ответственности по ст. 105 УК РФ (убийство): спорные вопросы квалификации и их решения // Юридическая наука. 2021. № 11. С. 91–95.
18. Михайлова, А. И. Квалифицированные составы убийства: проблемы квалификации и правоприменения // Молодой ученый. 2021. № 50 (392). С. 280–281.
19. Попов А. Н. Комментарий к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 года № 1 с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 6 февраля 2007 года № 7, 3 апреля 2008 года № 4, 3 декабря 2009 года № 27 / А. Н. Попов. – СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011 – 79 с.

20. Преступления против жизни: общая характеристика. URL: https://studwood.net/844158/pravo/teoreticheskie_aspekty_ubiystva_sisteme_prestupleniy_protiv_zhizni_zdorovya (дата обращения: 21.09.2025).

21. Прищепа, К. С. Уголовно-правовая характеристика убийства, совершенного с публичной демонстрацией / К. С. Прищепа // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2025. – № 6 (106). – С. 557-562. – EDN DGWQCR.

22. Савин А. А., Мешков Д. Н. Субъективная сторона преступления как элемент состава уголовного преступления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 5. С. 148–150.

23. Савочкина О. А. Особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. №S1.1 (37). С. 62–66.

24. Самаркин М. А., Елисеева О. А. Проблемы правоприменения норм уголовной ответственности об убийстве матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) // Право и государство: теория и практика. 2025. №3. С. 575–578.

25. Самбуев, Д. Б. Отдельные статистические аспекты простого и квалифицированного убийства // Молодой ученый. 2024. № 1 (500). С. 92–94.

26. Свешников А. С. Субъективные признаки состава убийства // Молодой ученый. 2023. № 52 (499). С. 310–312.

27. Сирик М. С., Сирик С. Н. Отграничение доведения до самоубийства от убийства // Закон и жизнь. 2018. № 4. С. 52–60.

28. Ситникова А. И. Проблемы квалификации убийства, совершённого групповыми способами (п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК) // Вестник ЮГУ. 2023. №1 (68). С. 23–28.

29. Смирнова В. В. Ответственность за неосторожное лишение жизни человека по российскому законодательству (X – начало XX века) // Вестник МГУ. 2009. № 4.

30. Согомонов Д. К. Факультативные признаки объективной стороны в составах преступлений против жизни и здоровья: уголовно-правовое значение //

Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 12. С. 227-230.

31. Станкевич К. К. Мотивы и цели убийств, совершенных без квалифицирующих и привилегированных обстоятельств // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. № 1-2. С. 259-265. С. 259.

32. Степанова Е. И. Общая характеристика понятия убийство // IN SITU. 2024. № 4. С. 100–101.

33. Степанян В. М. Уголовная ответственность за убийство по «Русской правде» // Форум молодых ученых. 2019. № 12 (40). С. 887–890.

34. Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.api-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения 01.12.2025).

35. Тарасова Ю. В. Специальный субъект преступления и его значение уголовном праве: Автореферат диссертации ... кандидата юридических наук. М., 2006 С.18–19.

36. Тарханов И. А., Гайфутдинов Р. Р. Субъективная сторона преступления и отражение ее признаков в уголовном законодательстве // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2020. № 2. С. 161–176.

37. Уголовное право России. Часть особенная [Текст] : учебник для бакалавров / [Галиакбаров Р. Р. и др.] ; отв. ред. Л. Л. Кругликов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2014. – 816 с.; ISBN 978-5-392-11494-8.

38. Улезько С. И. Классификация объектов преступления // Общество и право. 2013. № 4 (46). С. 70–74.

39. Улитин И. Н. Особенности субъективной стороны убийства, совершенного с особой // Sciences of Europe. 2020. № 47-4 (47). С. 63– 65.

40. Учебник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. URL: https://sdo.academy-skrf.ru/extbook/up_osb/public_html/index.html (дата обращения: 28.09.2025).

41. Филатов, Н. С. Актуальные проблемы квалификации преступлений по статье 105 УК РФ // Молодой ученый. 2021. № 42 (384). С. 129–132.

42. Харабара И. В. Объект преступления и его виды // Образование и право. 2020. № 6. С. 318–323.

43. Хисяметдинова В. М. Мотив как квалифицирующий признак убийства // Вестник магистратуры. 2013. № 2 (17). С. 125–126.

44. Чихрадзе А. М. Теоретические основы формирования юридического понятия «привилегированное убийство» // Аграрное и земельное право. 2019. №12 (180). С. 140–144.

45. Шаталов Е. А. Понятие состава преступления «душегубство» в русском средневековом праве // Актуальные проблемы российского права. 2024. №2 (159). С. 116–122.

46. Юрченко И. А. Убийство двух и более лиц: что имел в виду Верховный суд? // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2022. № 10 (98). С. 89–95.

47. Языкова М. С. Уголовно-правовой анализ состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ // Форум молодых ученых. 2018. № 12-4 (28). С. 827–835.

48. Яралиев, Т. З. Отграничение убийства от причинения тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть // Молодой ученый. 2024. № 33 (532). С. 52–54.

III. Эмпирические материалы

1. Приговор № 1-99/2017 от 20 декабря 2017 г. по делу № 1-99/2017. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/gkmrjJKEtN6C/> (дата обращения: 16.11.2025).

2. Приговор № 22-5339/2018 от 11 сентября 2018 г. по делу № 22-5339/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/FrVmFFOpacmp/> (дата обращения: 26.11.2025).

3. Приговор № 2-28/2018 от 15 октября 2018 г. по делу № 2-28/2018. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Bvn2WAABq5ls/> (дата обращения: 16.11.2025).

4. Приговор № 1-135/2020 от 9 июля 2020 г. по делу № 1-135/2020. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/HTJcV7exJwd4/> (дата обращения: 25.11.2025).

5. Приговор № 1-181/2023 от 12 июля 2023 г. по делу № 1-181/2023.
URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pLMU6CRXjdx9/> (дата обращения: 26.11.2025).

«Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную и служебную
тайну».

В.А. Захаров